

ВОИМЯ ЖИЗНИ

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

С фотографии на меня смотрит седая женщина. Высокий лоб, строгие пронзительные глаза. Майор медицинской службы в отставке Барбара Карловна Яворская.

...Дверь квартиры открывает маленькая женщина в домашнем белом фартуке поверх сшитого со вкусом платья. Через несколько минут мы уже ведем неторопливую беседу, и я с радостью замечаю в собеседнице черты приветливости, чуткости, внимания, необыкновенной скромности. С каждым ее словом проникаюсь к Барбаре Карловне все большим уважением. Передо мной человек из истории...

И оживают страницы интересной, наполненной большим смыслом жизни. Она родилась в 1900 году в семье слесаря красноярских железнодорожных мастерских, приехавшего в Сибирь из Варшавы. Барбаре было всего пять лет, когда она выполнила первое поручение подпольщиков-революционеров: придя на свидание в тюрьму к своему отцу, внимательно смотрела, когда же мама отвлечет разговором бдительного надзирателя, и незаметно протолкнула в узкое отверстие железной решетки маленький, свернутый в виде конфеты фунтик (в нем были письма с воли).

«Революция», «свобода», «жандарм», «тюрьма», «борьба», — Барбара знала с детства, что значат эти слова.

По окончании ускоренного курса медицинского факультета Томского университета молодой врач Б. К. Яворская приехала на Кузнецкстрой. Работала, не шадя себя. Привязав проволокой к ногам ботинки, чтобы не потерять их в непролазной грязи, она делала обходы барачков, землянок. Ей поручили охрану здоровья детей и подростков. Было нелегко — она сама в это время ждала ребенка.

Первый враг на ее пути — брюшной тиф. Это было нелегкое сражение. Школа. Дети учат уроки, лежа на полу. Нет столов, парт, стульев. В соседней комнате на огромной бочке с водой лежит в беспмятстве женщина, рука свесилась с доски в воду. Ошибки нет: брюшной тиф.

Эпидемия. Это вакцинирование всех без исключения. Это оказание помощи заболев-

шим, число которых растет с каждым днем. Это бессонные ночи, трудные дни, когда лишь к вечеру вспоминаешь: а ведь сегодня, кажется, не успела поест, потому и голова кружится...

Авторитет доктора Яворской становится незыблемым. И когда на строительство приезжает нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе и в качестве сопровождающего в осмотре лечебных учреждений просит рядового, но толкового врача, то ему называют Б. К. Яворскую. Они становятся добрыми знаковыми.

1938 год. Умер муж — дорогой, любимый человек, с которым все было легко. Теперь одной нужно воспитывать сыновей Рэма и Феликса. Воспитывать так, как мечталось сделать это вместе: дети должны вырасти нужными людям, внимательными и добрыми.

Ее назначают главврачом нервного отделения первой горбольницы. Врачей мало. Обход больных шутя называли тогда облетом: так много нужно было сделать. Шла война. Фронту нужны люди. Она в медкомиссии, она же и лечащий врач, делающий по десять-одиннадцать спинно-мозговых пункций. А потом — на поле. В 1941 году урожай выдался необычайно высоким. Понимали — нужно убрать все до колоска, до картофелины.

Всеми правдами и неправдами «выбивала» транспорт. Мобилизовывала медработников на уборку урожая. Случалось, сама брала в руки вожжи. Както после обеда ушли люди с поля, не выдержав напряженного ритма. Барбара Карловна остается одна, молча продолжает работать. Выпачканы землей руки врача, которые так надо беречь. Может быть, завтра они спасут кого-то от смерти. Так или не так рассуждали ушедшие, но они вернулись, не могли оставить одну эту хрупкую, но сильную волей своей женщину. А она помнила о своем долге врача: постоянно носила с собой шприц (стерильный, конечно) и самое необходимое для оказания первой медицинской помощи измученным людям.

15 сентября пришла домой в одиннадцатом часу ночи. «Мама, мама! Тебя на фронт забирают», — «дуэтом» встре-

тили сыновья. На сборы — считанные часы.

...Новая страница ее биографии — военная. Б. К. Яворская — начальник сибирского фронтового эвакогоспиталю. Тридцать вагонов. Лечение, питание, оборудование, белье — не было второстепенных вопросов для нее и всего персонала. Капитан, а потом майор медицинской службы, она находила выход в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Холод. Нечем отапливаться. Мерзнут раненые. И она обратилась к шефу — Кузнецкому металлургическому комбинату. Когда прибыло два вагона коксика — бесценного отличного топлива из Сибири — начальник санитарной службы не мог сдержаться восхищения: «Вот это женщина! Вот это сибирский характер!».

В День Победы — 9 мая 1945 года Барбара Карловна встречает на фронтовых дорогах своего старшего сына Рэма, которого она считала погибшим. Он в семнадцать лет ушел добровольцем на фронт. И пусть теперь он перед ней не тот, прежний, а закованный по шею в гипс, радости матери нет предела. И эту радость разделили вместе с ней все сотрудники госпиталя.

...37 годовщина Победы. Вдвойне была празднична она в семье Яворских. Сыновья,

внуки и правнучки, друзья поздравили Барбару Карловну. А вместе с ними многие фронтовики, кузнецкие металлурги, в чью жизнь вошла эта удивительная женщина. Уже будучи пенсионеркой, она долго работала в 1-й городской больнице в должности заведующей нервным отделением, преподавателем медицинского училища. Она — инициатор создания секции научного общества невропатологов и бесценный член правления.

Барбара Карловна показывает мне именную набор посуды — подарок эмалировщиков КМК. Мы с ней читаем многочисленные грамоты — от времен Кузнецкстроя до наших дней, я держу в руках мирно лежащие в коробочках правительственные фронтовые награды.

Руки врача Яворской уверенно держали шприц и пистолет, они могут искусно приготовить кофе, сделать изящный бутерброд, приласкать правнуков, обнять сыновей. Добрые, ласковые, ловкие — они так много сделали во имя жизни.

Г. ДИК.

На снимке: Б. К. ЯВОРСКАЯ.

Фото В. Богачева.